

П.В. Крапошин (Москва)

РОЛЬ КНЯЗЯ Б.А. ГОЛИЦЫНА В ВОЕННЫХ ЗАСЛУГАХ ПЕТРА I

Князь Борис Алексеевич Голицын – сын князя Алексея Андреевича Голицына, стольника (1632 – 1695) и двоюродный брат фаворита царевны Софьи Алексеевны. Его мать – Ирина Федоровна Хилкова, дочь воеводы князя Федора Андреевича Хилкова (?). Он был приближен к царскому двору еще в эпоху царя Алексея Михайловича (1645 – 1676), при котором был спальником. В 1674 г. царь назначил его стольником при своем сыне царевиче Федоре Алексеевиче, который царствовал с 1676 по 1682 гг. При брате царя Федоре Алексеевиче, царевиче, будущем царе Петре Алексеевиче, он был воспитателем («дядькой»). Именно он был инициатором провозглашения Петра царем после смерти царя Федора Алексеевича.

«Но партии царевича Петра Алексеевича первой князь Борис Алексеевич Голицын, который был кравчим у умершего царя Федора Алексеевича. И опый с патриархом Иоакимом вывел в Крестовую Палату царевича Петра Алексеевича к боярам и проклемовали и крест стали целовать». Еще во время правления царевны Софьи, бывшей регентшей при Петре I во время его малолетства, Борис Алексеевич Голицын был назначен главой Приказа Казанского дворца. В его ведении находились все земли,

простиравшиеся по течению Волги от Казани до Астрахани. В этой должности князь находился до 1706 г. Отстранен от нее он был после Астраханского восстания, которое ему было поручено подавить, не применяя военную силу. Борис Алексеевич составил от имени царя грамоту и сам привез ее в Астрахань. Вскоре после отстранения Голицына от должности был упразднен сам Приказ Казанского дворца.

В победе Петра, одержанной в ходе противостояния с царевной Софьей и ее фаворитом, главой Стрелецкого приказа Федором Шакловитым, Борис Алексеевич сыграл большую роль. Он предупредил Петра о том, что в сторону Преображенского, где находился дворец Петра I, движется отряд стрельцов, и посоветовал Петру удалиться в Троице-Сергиев монастырь, куда отправился вслед за ним. Сам Борис Алексеевич был предупрежден стрельцами, перешедшими на сторону Петра – это Дмитрий Мельнов и Яков Ладогин. Впоследствии Борис Алексеевич занимался расследованием «дела Шакловитого» и на первоначальном этапе руководил им. Многие собранные документы дела свидетельствуют о том, что он стал противником Шакловитого в большей степени, чем сам Петр. Впоследствии, а именно 9 сентября 1689 г., он был отстранен от руководства расследованием. Вероятно, это связано с попыткой оградить от преследования князя Василия Васильевича Голицына, фаворита царевны Софьи Алексеевны.

Известно также, что в Преображенском Борис Алексеевич окружил Петра I потешными войсками, которыми руководил с помощью шотландцев Менезия, Граама, Чамберса и Гордона. В записках де ла Невилля говорится о том, что Борис Алексеевич был «своим человеком в Немецкой слободе» и что «молодой князь Голицын» (по сравнению с Василием Васильевичем, которому было 50 лет) дружил с Лефортом. Несмотря на вражду их партий, их отношения были дружественными, и, возможно, именно благодаря князю Василию Васильевичу Борис Алексеевич был назначен главой Приказа Казанского дворца.

Именно Б.А. Голицын познакомил Петра I с Лефортом, пригласив того наряду с другими иностранцами в 1689 г., когда находился вместе с Петром I в Троице-Сергиевом монастыре. Этот монастырь играл роль резиденции Петра I в дни кризиса власти 1689 г., когда стрельцы во главе с Федором Шакловитым пытались организовать заговор. «И в ту бытность в Троицком монастыре князь

Борис Алексеевич Голицын тут привел в милость иноземцев, как Петра Гордона, генерала, полковника Лефорта, Радкевича, Страсбургга, Ивана Чамберса и других многих, то есть начала вступил в милость и фамильярству иноземцам». Еще в 1684 г. Лефорт писал своему брату о том, что князь Борис Алексеевич Голицын любил его с чрезвычайной дружбой, а в 1686 г. он назвал двоюродных братьев «два премьер-министра князя Голицына».

Среди заслуг Бориса Голицына перед царем особенно выделялось то, что еще будучи его воспитателем («дядькой»), он отучил воспитанника от водобоязни, а во время стрелецких волнений 1682 г. спас Петра от смерти. Впоследствии в правительстве царя, будущего первого российского императора, Борис Алексеевич был видным государственным деятелем. Когда Петр I был в отъезде, Б.А. Голицыну вручались бразды правления. Он также состоял в Великом посольстве наряду с Нарышкиным и князем Прозоровским. Возвешенный в 1690 г. в бояре, вместе с Львом Кирилловичем Нарышкиным Б.А. Голицын управлял внутренними делами государства. Он также участвовал в поездках Петра на Белое море, когда в устье Северной Двины строился военный порт.

В 1694 г. Борис Алексеевич сопровождал Петра I в Кожуховском походе. «А за тою пехотою ехали роты стольничьи, по-рейтарски, с карабиерами» (Россия при царевне Софье и при Петре I). Крепость в д. Кожухово, находящейся к югу от Москвы и относящейся к Коломенской волости, была выстроена еще до приезда царя в Москву. Прибыв в столицу, государь повелел собраться в кожуховском лагере представителям самых знатных родов дворян Москвы и 22-х близлежащих городов. Когда они собрались, начались учения, которые продолжались в присутствии Петра I и Франца Яковлевича Лефорта до 1 октября этого же года. На стороне защитников крепости главнокомандующим был назначен Бутурлин, на стороне нападавших — князь Ромодановский. Сам Петр I был в составе его войска и состоял при гвардии. Осада и оборона крепости продолжались до 15 октября и кончились ее взятием. В письменных источниках поход описан следующим образом: «Сентября в 26 день, в среду, в день Иоанна Богослова, часу в шестом дни, стольник Федор Юрьевич Ромодановский из Преображенского с ратными людьми шел по Мясницкой улице под переходы и по Каменному Всесвятскому мосту... за тою ротой шла пехота налетов (шутовские войска), сданных в рекруты холопей боярских. А за

тою пехотою шли роты стольничьи, по-рейтарски, с карабиерами. Первая шла рота Володимера Петровича Шереметева, другая боярина Тихона Пикитича Стрешнева, третья князь Бориса Алексеевича Голицына, четвертая Михаила Ивановича Лыкова, пятая Франца Яковлевича Лефорта. Всего 20 рот. А за ротами шел князь Федор Юрьевич Ромодановский».

По плану генерала Патрика Гордона в с. Коломенском, где находилась царская резиденция, была сооружена другая крепость. Она имела размеры, позволявшие разместиться в ее стенах нескольким тысячам защитников. Армию нападающих возглавлял Франц Лефорт, имея войско численностью в 35 000 человек, генерал Гордон командовал защитниками, которых было 35 000 человек. По сигналу армия тремя колоннами атаковала крепость. Осажденные под предводительством самого Гордона вышли из-за укреплений, напали на атакующих и гранатным огнем вынудили их отступить.

В Азовском походе был начальником низовой конницы. Кожуховские маневры стали своеобразным приготовлением к походу, который начался в январе 1695 г. По своим задачам этот поход отличался от того, который был предпринят в 1689 г. под предводительством князя Василия Васильевича Голицына. В указанном году планировалось нанести удар по крымским татарам, находившимся под протекторатом турецкой империи. Новый поход был направлен главным образом против турок. Его целью было взятие турецкой крепости Азов. Армия была разделена на три колонны. Первые две из них были направлены против татар и должны были взять татарские крепости Кизикермен и другие. Обими колоннами командовал боярин Борис Петрович Шереметев. На Азов шла колонна, которой командовал боярин Алексей Семенович Шен. Петр I в звании капитана бомбардирской роты был в составе последней колонны. Войска должны были разделиться на две части. Первая часть должна была спускаться по Москве-реке до Оки, затем по Оке до Волги, по Волге нужно было достичь Царицына. Борис Алексеевич Голицын находился именно в этой части армии. Вторая часть войск должна была двигаться по Дону. Как и в предыдущем походе, местом сосредоточения войск должны были быть Белгород и Севск. Так было решено, чтобы отвлечь внимание неприятеля. В конце июля войска достигли Азова, где разбились на три группы. Ими командовали Федор Головин, Франц Лефорт, Патрик Гордон. Последний с «авангардией» из 10 000 человек прибыл под Азов 1 июля

и занял место справа от крепости, Лефорт с выборным полком – слева. 14 июля Лефорт взял две турецкие крепости (каланчи), причем вторую без боя. На 5 августа было назначено взятие крепости Азов приступом. Он решающего значения не имел – стало очевидно, что для окончательной победы над турками необходимо иметь флот. В результате очередного похода, в котором принял участие построенный на Воронежских верфях флот, Азов был взят. В строительстве флота Б.А. Голицын также принимал участие, осуществляя руководство рядом работ на верфях в Воронеже и в Коротояке. В Российском архиве военно-морского флота сохранились соответствующие документы. Один из них хранится в числе дел Адмиралтейств-совета и датируется 1699 г. «По объявлению указов о том, что Его Величество в начале марта 1699 года с одной эскадрой кораблей впиз по Дону плыл и забавный поход на Черное море превосприять изволил. Об отъезде вице-адмирала Крюйса и шкют-бепакта Реза из Москвы в Воронеж ко флоту и прибытии туда же 18 марта Царского Величества с адмиралом Головиным и знатнейшими боярами и принцами /нрзб/ о встрече, сделанной князем Борисом Алексеевичем Голицыным и об осмотре Царским Величеством судов, построенных в Коротояке». В эпоху Петра I Дон был единственным путем для выхода в Черное море, поэтому строительство флота на Дону имело большое значение для осуществления основных задач внешней политики России. Адмиралтейство первоначально располагалось именно в Воронеже. Сам город расположен на одноименной реке. Более приемлемым местом для постройки кораблей были места, расположенные собственно на Дону, ниже места впадения реки Воронеж в Дон. Одним из таких мест был Коротояк. О причастности Бориса Алексеевича к строительству флота на Дону есть также свидетельство в записках вице-адмирала Крюйса. «В среду 3 мая прибыли в большой /нрзб/ и последний российский город Коротояк, где князь Борис Алексеевич государственный гофмейстер на своих судах Его Величество ожидал, коль скоро к городу подошли была пальба из десяти пушек и мушкетов на что потом у Его Величества с имевшихся при себе кораблей и мушкетов ответствовано. Его Величество и знатнейшие господа просят к себе на обед князя Бориса Алексеевича. Потом Его Величество смотрел корабли, которые там строены, и в деле том удовольствован». Далее следует описание приема. «Князь Борис Алексеевич Голицын завтракали (?) того дня Его Величе-

ство со всеми при нем бывшими офицерами. Между тем как обед приготавливался приехал Его Величество и вице-адмирал Крюйс на берег. Против его галеры которые со всеми гостями черепахи вскрывали. Его Величество спросил для чего то делается. Вице-адмирал отвечал что у них еще нечем (?) за обедом кормить». В этом же документе упоминается о том, что Борис Алексеевич был отправлен с экспедицией для «успокоения казаков и калмыков, которые в своих грабежах ссору имели». Силы были почти равные, согласно содержанию документа, калмыков было около 15 000, казаков от 12 000 до 15 000, стояли они друг против друга. Вероятнее всего, Борис Алексеевич, обладая большими дипломатическими способностями, устранил конфликт без применения военной силы. Известно, что в дальнейшем калмыки стали союзниками Петра I, и Борис Алексеевич из их среды комплектовал войска для готовящейся Полтавской битвы.

Сохранились письма Бориса Алексеевича Голицына к Петру I, которые он подписывал «лейтенант Бориско». В императорской России чин «лейтенант» считался морским. Документов о том, что Петр I наделил этим чином Голицына, не выявлено. Но в начале XVIII в. Табель о рангах еще не сформировалась, соответственно, не было и порядка чинопроизводства. Вероятно, Петр I определил своему помощнику обязанности, соответствующие именно лейтенантскому чину. Князь Борис Алексеевич Голицын упоминается в письме Федора Апраксина Петру I, которое касается постройки кораблей в Воронеже. «Князю Борису Алексеевичу я говорил, чтоб послал на Таганрог полковника Буша из Дмитревского, сказал мне, что указу от тебя не слыхал, чтоб мне к милости твоей отписал, чтоб изволил к нему указ прислать». Сохранилось также письмо Бориса Алексеевича Петру I, датируемое 10 или 11 августа 1703 г.: «Премилостивый мой Государь царь Петр Алексеевич, здравие твое, моего Государя, да будет сохранено Богом. Августа 10 (?) числа письмо твое, моего Государя, принял в 12-м часу дня, и того ж числа в третьенадесять часу указ твой Государев да плотников в Казань послать, и велеть их оттуды вести на заводских подводах. А в Казани, Государь, было мастеров и подмастерьев десять человек и с новыми, кроме боцмана, и по твоему государеву указу послан указ в Казань июля 13 числа, что велено у них отпустить на Воронеж трех человек, и будут отпущены, укажешь ли по них указ свой Государев послать на Воронеж, чтоб быть к Олонцу? А у меня,

Государь, меж тех остаточных осьми человек по записке один явился Свейской породы именем Томас Линдрен. Также и боцмана укажешь ли присылать или их укажешь послать по-прежнему в Казань? А русских плотников приказал прислать семьдесят человек, а прибавил, государь, десять человек для уналых. Да по указу твоему Государеву сверх прежнего отпуску 1000 платов, другую послать 1000 платов темпозеленого цвету, опушки и спурки красные, сего августа в 11-м числе и другие 1000, как платы, снурок и опушка одного цвета, посланы в 17-м числе сего же августа прямо в Питерполь».

В 1710 г. Борис Алексеевич Голицын руководил строительством судоходного канала между Волгой и Доном, но в результате неудач, связанных со строительством, а также за жестокость обращения с подчиненными он был отстранен от этой должности. Состоявший при Петре I английский капитан Джон Перри, принимавший участие в строительстве этого канала, вспоминал, что князь Б.А. Голицын (которого он называл «лорд Голицын») однажды побил его палкой. Сам Борис Алексеевич был убежденным противником строительства этого канала.

Существуют сведения о том, что Борис Алексеевич в годы войны со Швецией имел отношение и к дипломатической миссии. В письме английского посланника Витворта к статс-секретарю Гарлею упоминается о не сохранившемся в архивах письме Петра I к Б.А. Голицыну от 4 июня 1707 г. В этом письме говорится о том, что на проведение мирных переговоров со Швецией Петр I уполномочил князя Бориса Алексеевича Голицына.

Свидетельством теплых и близких отношений Петра I и князя Б.А. Голицына является участие царя в жизни одного из сыновей князя — Сергея. Сохранилось письмо Петра I к князю Б.А. Голицыну от 30 марта 1707 г.: «Сын ваш князь Сергей сюды благополучно приехал которого отпустил к вам и жаль, что рано оттуда взят. И когда уже ваша воля к тому была до женитьбы, в чем мы все не различествуем, извольте то чтить. Однако прошу дабы больше года ему на Москве не быть, но паки послать доучиться поспеже кроме языка еще ничего не знает и чтоб вечного у него не потерять. ...»

После 1707 г. переписка царя с князем Б.А. Голицыным становится реже и касается чаще всего семейных дел. Писем, относящихся к их «служебным» отношениям, в настоящее время не выявлено. Не исключено, что князь начал отходить от дел в связи

с ухудшением состояния здоровья. Добрые отношения с бывшим воспитанником Б.А. Голицына сохранял почти до конца своих дней.

Борис Алексеевич Голицын был одним из богатейших землевладельцев. В Московском уезде у него было 174 чети, в Коломенском — 78, в Новосильском — 1399, в Калужском — 948, в Тарусском — 460, в Дмитровском — 98, в Суздальском — 272, в Рязанском — 101 четь. Всего 3560 четей. О том, что в Подмоскovie Голицыну принадлежали многие земли, свидетельствуют документы, входившие в состав архива князя Дмитрия Владимировича Голицына, а ныне хранящиеся в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея. Среди самых известных его вотчин, где сохранились постройки, связанные с его именем — имение Марфино на севере Подмоскovie, с построенной на его средства церковью Рождества Богородицы. С историей этой церкви связано трагическое предание, говорящее о том, что Борис Алексеевич до смерти засек строителя этого храма крепостного архитектора Василия Белозерова. Но соответствует ли это предание действительности, до сих пор неизвестно. Не установлено, что именно Василий Белозеров строил этот храм. Князю Голицыну принадлежало также знаменитое имение Дубровицы, где сохранилась построенная на его средства церковь Знамения Богородицы. Этой церкви нет аналогов в истории отечественной архитектуры — снаружи и внутри она украшена лепниной, на стенах сделаны надписи четверостиший на латинском языке. При освящении храма присутствовал сам Петр I, который неоднократно останавливался в Дубровицах. Усадьба Вяземы по именному указу царя Петра I от 1694 г. была выделена из дворцовых вотчин и пожалована князю Б.А. Голицыну. Получив в собственность Вяземы, Борис Алексеевич построил там новый дворец, остатки которого в перестроенном виде сохранились по сей день. Церковь, построенная царем Борисом Годуновым и освященная во имя Живоначальной Троицы, в смутное время была осквернена и долгие годы стояла без службы. Борис Алексеевич восстановил ее и переосвятил во имя Преображения Господня. Центральную главу храма он украсил белокаменной короной. Короны он ставил на церквях в Дубровицах и в Марфине. Возможно, венчание коронами усадебных храмов является знаком величайшего уважения к Петру I.

В апреле 1714 г. Борис Алексеевич Голицын постригся в монахи в монастырь Флорицева пустынь. Этот монастырь он посещал еще,

сопровождая туда царя Федора Алексеевича во время богомольных походов. Он принял схиму под именем Боголепа. Под этим же именем принял постриг первый владелец имения Вяземы Борис Годунов. Во Флорищевой пустыни Борис Алексеевич построил новый корпус, который называется Голицынским. Туда он перевез свою библиотеку, которую завещал монастырю. Возможно, часть этой библиотеки составляли книги, привезенные из Вязем. В октябре этого же года Борис Алексеевич скончался в монастыре. Его могила находится за алтарем Успенского собора.

-
1. Аристов П. Московские смуты в правление царевны Софьи Алексеевны. Варшава, 1871.
 2. Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890.
 3. Брикпер А.С. Иллюстрированная история Петра Великого. М., 2000.
 4. Историческое изображение жизни и всех дел славного женева Фраппа Яковлевича Лефорга. М., 1800.
 5. Павленко П.И. Петр Великий. М., 1990.
 6. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. СПб., 1889.
 7. Там же. Т. 4. СПб., 1894.
 8. Там же. Т. 5. СПб., 1896.
 9. РГА ВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Ед. хр. 4.
 10. Там же. Дела Адмиралтейц-коллегии. № 4. 1699.
 11. Россия при царевне Софье и при Петре I. М., 1990.